

УДК 343.114
URL: <http://hdl.handle.net/11435/2103>

Мазина Н. Н.
С. 265–272.

Н. Н. МАЗИНА,
мировой судья

судебный участок № 10, г. Набережные Челны, Россия

ДЕЙСТВИЯ И РЕШЕНИЯ СУДА ПРИ ПОДГОТОВКЕ ДЕЛА И ЖАЛОБЫ К ПРОВЕРКЕ В АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Цель: на основе исследования апелляционного порядка проверки судебных решений в российском уголовном процессе и правового анализа данного уголовно-процессуального института отследить 1) систему действий и решений суда при подготовке дела и жалобы к проверке в апелляционной инстанции и проблемы, возникающие у правоприменителя на данном этапе уголовного судопроизводства; 2) разработать ряд предложений направленных на совершенствование данного института.

Методы: основу исследования составляют всеобщий диалектический метод познания, метод сравнения, формально-юридический, а также специальные и частнопроводные методы исследования.

Результаты: на основе анализа действующего законодательства и примеров из практики автор обращает внимание на то, что формулировка закона, согласно которой исследуемая мера пресечения избирается в отношении осужденных «...до вступления приговора в законную силу», приводит к неопределенности в правовом положении осужденных. Более того, не указание в приговоре конкретной даты, до которой установлена данная мера, лишает осужденных возможности поставить на обсуждение суда вопросы законности и обоснованности весьма длительного и практически неконтролируемого содержания под стражей. Автор настаивает на возвращении к порядку обязательного обсуждения этого вопроса при подготовке дела к апелляционной проверке, в судебном заседании, с обеспечением прав заинтересованных лиц.

Научная новизна: необходимо отметить, что в российской уголовно-процессуальной доктрине и правоприменении не до конца комплексно учтены изменения процессуальной формы обновленной апелляционной проверки, введенные Федеральным законом № 217-ФЗ от 23.07.2013¹, явно свидетельствующие об усилении публичных начал апелляционного производства. Поэтому закономерна потребность в проведении дальнейшего комплексного и всестороннего исследования как норм гл. 45.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)², так и закономерностей практики текущего их применения. Результаты изучения вопроса должны послужить необходимой методологической базой для разработки рекомендаций по совершенствованию правового регулирования этой формы судебной защиты, средством оптимизации практической стороны обновленного апелляционного производства в уголовном процессе России.

Практическая значимость: сформулированные в исследовании теоретические выводы могут и должны быть использованы в научной, законотворческой и практической судебной деятельности в целях формирования оптимальной формы нового апелляционного производства.

Ключевые слова: решение суда; судья; апеллятор; апелляционное производство; предмет и пределы проверки суда; апелляционная жалоба; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Введение

Законодатель принципиально исходит из того, что все вопросы и все решения на данном этапе вполне охватываются компетенцией действующего единолично судьи. Не всем исследователям указанное видится верным.

В. М. Быков [1], к примеру, более оптимальным полагает порядок, при котором все вопросы, подлежащие разрешению на данном этапе, во-первых, решались бы всем составом суда; во-вторых, по правилам предварительных слушаний. Он видит два варианта

итоговых действий и решений суда, связанных с итогами реализации названных слушаний. При первом, если суд придет к убеждению, что ходатайства сторон или материалы (в целом) уголовного дела указывают на необходимость непосредственного исследования доказательств по делу, суд обязан назначить именно апелляционный порядок проверки. Напротив, если непосредственного исследования доказательств по делу не требуется, дело и жалобы должны проверяться в более «экономном» и достаточно наработанном кассационном порядке. Указанное, естественно, требует

¹ URL: <http://www.rg.ru/2013/07/26/prozess-dok.html> (дата обращения: 21.05.2015).

² Уголовно-процессуальный кодекс российской федерации: Федеральный закон № 174-ФЗ от 18.12.2001 (действ. ред. от 23.05.2015). URL: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/> (дата обращения: 25.05.2015).

сущностных изменений в процессуальной форме: как апелляционной, так и кассационной форме проверки.

Признаем, при определенных условиях, мы готовы обсуждать оптимальность реализации исследуемой стадии по правилам предварительных слушаний как формы, максимально обеспечивающей интересы и права апелляторов в сравнении с единоличным порядком изучения дела. Однако мы категорически против того, чтобы по отдельным категориям дел или жалоб заинтересованные лица были а priori лишены права на апелляционный порядок проверки; во-первых, в силу отстаиваемых нами явных (теоретических) преимуществ исследуемого апелляционного производства; во-вторых, из-за возможного субъективного злоупотребления судей в определении «нужной», менее затратной формы проверки. Поэтому мы будем исходить из установленной законом единоличной компетенции судьи, определенной нормами ст. 389.11 УПК РФ.

Результаты исследования

При анализе указанных норм, прежде всего, представляется, что законодателем не совсем точно определен предмет познавательных усилий управомоченного судьи. По нормам ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ судья ориентирован исключительно на изучение уголовного дела. Каждый из вопросов ст. 389.11 УПК РФ и вся их система в целом могут быть разрешены законно и обоснованно лишь при условии того, что предметом изучения судьи будет не только уголовное дело, но и апелляционные отзывы сторон, поступившие на них возражения, дополнительные материалы, представленные сторонами, внесенные ходатайства сторон. Презумпция того, что именно система указанных документов изначально охватывается законодательной волей норм ст. 389.11 УПК РФ, конечно, предполагается нами, но мы бы настаивали на буквальной воле закона, исключающей субъективное усмотрение и толкование. Поэтому нормы ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ, на наш взгляд, должны быть изменены и изложены в следующей редакции: «Судья, изучив поступившее дело, апелляционные жалобы, представления сторон, возражения на них, дополнительно представленные материалы и ходатайства сторон, выносит постановление... (далее – по тексту)».

Нуждаются в обсуждении и виды возможных решений судьи по вопросам, указанным в ст. 389.11 УПК РФ. Первым из вопросов, подлежащих разрешению судьей, является правильное разрешение вопроса о дате, месте и времени рассмотрения уголовного дела (п. 1 ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ). Обратим внимание, в буквальном смысле законодатель указывает именно дату рас-

смотрения дела, а не проверки внесенного отзыва, приговора, доводов и притязаний сторон. Тем самым косвенно или прямо апелляционный судебный состав изначально ориентирован на ревизионную проверку всего уголовного дела, а не доводов внесенного отзыва и исключительно (конвенциональной) правосудности приговора. Насколько указанное согласуется с декларируемым назначением данной формы проверки, естественно, не поясняется. По сути, в том же ревизионном контексте изложена воля закона в п. 3 ч. 1 ст. 389.11 и ч. 3 ст. 389.11 УПК РФ. В итоге истинный вектор познавательных усилий суда достаточно ясно являет себя, несмотря на широко декларируемые утверждения о том, что обновленная апелляция – это форма проверки исключительно доводов внесенного отзыва.

При анализе предписаний данного пункта (п. 1 ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ) большинство исследователей правомерно обращают внимание на то, что решение судьи должно быть диалектически согласовано с нормами ч. 2 ст. 389.11 УПК РФ, согласно которым, о дате, времени и месте судебного заседания стороны должны быть извещены минимум за 7 суток до его начала [2]. Подчеркнем, извещены. Реальное получение указанного извещения заинтересованными лицами не интересует ни законодателя, ни апелляционный судебный состав (ч. 3 ст. 389.12 УПК РФ); за исключением, конечно, тех лиц, чье участие в апелляционной проверке обязательно в силу закона или по решению суда. Практика апелляционной проверки демонстрирует объективное наличие ряда проблем, связанных с неявкой в судебное заседание тех или иных необходимых его участников [3].

Полагая, что эти проблемы в целом изучены теорией российской уголовно-процессуальной доктрины, практикой отправления конституционного правосудия и позициями ЕСПЧ, мы конвенционально солидаризируемся с теми исследователями, которые обосновывают доводы о том, что исчисление указанных сроков должно иметь место со дня реального получения извещения заинтересованными лицами, а не с даты формального извещения. Мы предлагаем рассмотреть несколько иной ракурс проблемы надлежащего извещения апелляторов и алгоритма возможных действий суда. Обратимся к примерам:

Уголовное дело № 1-43/6/2013 (1-43): осужденный И. (ст. 158 ч. 2 п. «а»).

<...> 26.04.2013 – уголовное дело, жалобы, возражения направлены в суд апелляционной инстанции (реально поступили – 13.05.2013); 27.05.2013 – вынесено постановление о назначении дела к рассмотрению в апелляционной инстанции;

11.06.2013 – заседание суда апелляционной инстанции: в подготовительной части судья Я. докладывает суду, что в материалах нет сведений о надлежащем извещении осужденного И. о дате и месте судебного заседания. Подсудимый И. доставлен в зал судебного заседания. Судом решается вопрос о возможности слушания дела. Подсудимый и его защитник согласны на рассмотрение дела и жалобы; прокурор – против.

Решение суда: рассмотрение уголовного дела и апелляционных отзывов отложено на 27.06.2013³.

Закономерен вопрос: насколько законно и обоснованно указанное решение суда. Формально указанные сведения в материалах дела, действительно, отсутствуют. Однако фактически осужденный не только извещен о дате и времени апелляционного разбирательства, но и реально доставлен конвоем в зал судебного заседания. Он же (в присутствии защитника!) принципиально настаивает перед судом о непосредственном и незамедлительном рассмотрении дела и апелляционного отзыва. Суд решает иначе. Есть ли в данном случае реальное нарушение закона, интересов и прав заинтересованных лиц? Полагаем, что нет. И российской уголовно-процессуальной доктрине, и практике реализации контрольно-проверочных производств достаточно хорошо известна широко наработанная судебная практика (дореформенной) кассации и надзора, согласно которой при наличии указанной системы условий права заинтересованных лиц презюмируются достаточно обеспеченными, а нарушения закона судом не усматриваются. Эта же практика признана в целом законной и обоснованной как актами конституционного правосудия, так и актами Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) [4, с. 43–45]. Поэтому надуманное откладывание апелляционной проверки, очевидно, не соответствует ни интересам заинтересованных лиц, ни задачам отправления правосудия. Однако суды, как видим, продолжают упорствовать в этом вопросе. Полагаем, ясность в эти моменты может быть внесена необходимыми разъяснениями пленума Верховного суда РФ⁴, не требующим формулирования необходимых норм *de lege ferenda* в общие

предписания гл. 45.1 УПК РФ. Напротив, императивно обязательно, на наш взгляд, нормативное закрепление в п. 1 ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ конкретного состава суда, изначально определенного (автоматическим выбором или властным указанием председателя соответствующего суда) для реализации апелляционной проверки по существу. Обозначим суть проблемы и необходимость ее нормативного разрешения:

Уголовное дело № 1-36/2013; осужденный К. (ст. 161 ч. 2 п. «а» УК РФ); осужденный Е. (ст. 161 ч. 2 п. «а»), ст. 161 ч. 2 п. «г»). 11.01.2013 – вынесен обвинительный приговор суда первой инстанции; 17.01.2013 – осужденным Е. подана апелляционная жалоба. <...> 20.03.2013 – вынесено постановление о назначении судебного заседания в апелляционной инстанции. 10.04.2013 – заседание суда апелляционной инстанции: в составе судей Т., Я., Н. По причине несвоевременного извещения одного из осужденных судебное рассмотрение дела перенесено. 18.04.2013 – второе судебное заседание: в составе судей Б., Я., Т. Поскольку в зал судебного заседания не доставлен один из осужденных, рассмотрение дела перенесено на иную дату. 26.04.2013 – третье заседание апелляционной инстанции. В составе судей: Т., К., Я. Уголовное дело, жалоба – разрешены по существу⁵.

Как видим, апелляционный судебный состав по данному делу меняется трижды. «Постоянным» членом судебного состава выступает лишь судья Я., который определен в качестве судьи-докладчика по данному делу. Остальные судьи для рассмотрения дела и отзыва, по сути, подбираются в зависимости от того, насколько они «свободны» в данный конкретный момент. Закон не требует принятия апелляционного дела к производству конкретным составом суда, не требует решения этого вопроса в постановлении о назначении судебного заседания. Не решен этот вопрос и в постановлении пленума Верховного суда РФ № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 27.11.2012. Конституционное право обвиняемого на рассмотрение и разрешение его дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых спор отнесен законом, по сути, выступает в качестве юридической фикции. Нормы ст. 242 УПК РФ о неизменности состава суда так же конвенционально оставим без комментария. Вопрос о том, насколько эти («взаимозаменяемые») судебные составы, действительно знакомы с материалами дела и доводами апелляционных отзывов, мы уже

³ Аналогично см.: уголовное дело № 22-4318АП/2013; осужденный Б. (ч. 4 ст. 159 УК РФ); осужденный Р. (ч. 4 ст. 159 УК РФ); уголовное дело № 1-36/2013; осужденный К. (ст. 161 ч. 2 п. «а» УК РФ); осужденный Е. (ст. 161 ч. 2 п. «а», ст. 161 ч. 2 п. «г»); и др. // Архив Нижегородского районного суда Н. Новгорода, 2013.

⁴ Отметим в Постановлении № 26 от 27.11.2012 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», этот вопрос также не нашел своего разрешения.

⁵ См.: Архив Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород, 2013.

обсуждали. Процесс апелляционной проверки, по сути, движется внутренним убеждением судьи-докладчика, единственно знакомого с делом и отзывом.

Полагаем, данное положение дел не соответствует ни назначению апелляции, ни социально-нормативному назначению правосудия. Апелляторы должны быть нормативно защищены от произвольности решений и действий в столь принципиальных вопросах судебной защиты. Поэтому, на наш взгляд, в постановлении о назначении судебного разбирательства (по существу) должен быть изначально и поименно указан управомоченный судебный состав, произвольная замена которого «по ходу» проверки должна быть в принципе исключена.

Нормы п. 1 ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ в данной связи должны быть дополнены и изложены в следующей редакции: после слов «...начала рассмотрения дела» дополнить «...его законном судебном составе».

Следующий вопрос, подлежащий разрешению судьей в соответствии с перечнем п. 1–5 ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ, по сути, является центральным, как для определения (предстоящей) процессуальной формы проверки, так и для обеспечения интересов и прав апелляторов. В зависимости от того, насколько правильно будут разрешены вопросы и ходатайства сторон о вызове в судебное заседание необходимых свидетелей, экспертов, специалистов, зависит сама форма «полной» или «неполной» апелляционной проверки, связанной или не связанной с непосредственным исследованием доказательств сторон. Согласно смыслу действующего уголовно-процессуального закона, налицо два относительно самостоятельных порядка обеспечения участия в апелляционном судебном разбирательстве тех или иных лиц. Участие одних обязательно в силу закона и не зависит от внутреннего убеждения судьи, изучающего уголовное дело и отзывы. Вызов других основан именно на внутреннем убеждении указанного судьи, полагающего участие тех или иных лиц необходимым.

В первом случае речь, по идее, идет о тех участниках, которые указаны в нормах п.п. 1–4 ч. 1 ст. 389.12 и ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ. Формулировка «по идее» вызвана тем, что, на наш взгляд, законодатель явно ошибся в нормах п. 1 ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ. Указывая на то, что в ходе апелляционной проверки дел частного обвинения (не возбужденных следователем или дознавателем с согласия прокурора – *примечание авт.*) участие государственного обвинителя не обязательно, законодатель, как минимум, не учел ситуаций, при которых апелляционная проверка реализуется по жалобе осужденного у мирового судьи, а частный обвинитель не выразил интереса к непосредственному участию в

апелляционном заседании. В данном случае отсутствие стороны обвинения в ходе апелляционной проверки является прямым нарушением закона, противоречит как нормам ч. 1 ст. 246 УПК РФ, так и состязательному строю процесса. Указанное не может иметь места при рассмотрении дела в суде. Поэтому необходимо привести нормы п. 1 ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ в соответствие с общим строем процесса, оставив в указанной норме предложение «государственного обвинителя и (или) прокурора» и исключив дальнейшие нормы как несоответствующие букве и духу закона⁶.

Не совсем точно законом решен вопрос и об участии в апелляционной проверке защитника (п. 4 ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ). Позиции пленума Верховного суда РФ в этом вопросе более выдержаны⁷ и состоят в том, что в качестве защитника в суде апелляционной инстанции по делам, рассмотренным у мирового судьи, может участвовать и иное лицо, уже допущенное к участию в деле. Полагаем, что в этом контексте разъяснения пленума должны быть продублированы непосредственно в норме закона. Поэтому п. 4 ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ мог бы быть изложен в следующей редакции: «защитника или иного лица, допущенного в качестве защитника при производстве у мирового судьи, в случаях указанных... (далее – по тексту)».

Однако вернемся к нормам закона, указывающим на внутреннее убеждение судьи, самостоятельно решающего вопрос о необходимости вызова тех или иных лиц в соответствии с (изученными) материалами дела и с заявленными ходатайствами сторон. Мы не будем повторно муссировать вопрос о том, что куда как более законным и обоснованным был бы порядок, при котором разрешение данного вопроса было отнесено к компетенции и внутреннему убеждению в целом апелляционного состава суда, мы правомерно зададимся иным вопросом: что служит фактическим основанием для законного и обоснованного разрешения данных вопросов единолично судьей?

Ответ, казалось бы, очевиден – это, прежде всего, материалы уголовного дела, существо приговора, доводы и основания апелляционных отзывов и возражений сторон. Однако обоснованность вызова (...отказа в вызове) необходимых свидетелей, экспертов, специалистов просто обязывает судью войти в оценку доказанности

⁶ Необходимость указанных изменений вызвана и тем обстоятельством, что нормы ст. 389.12 УПК РФ не оговаривают ни малейших изъятий в сути исследуемых нами вопросов.

⁷ См.: Пункт 3 постановления Пленума Верховного суда РФ № 26 от 27.11.2012.

как фактической стороны дела и приговора, так и всей системы исследованных нижестоящим судом доказательств. Только на этой объективной основе судья, изучающий уголовное дело и отзывы, единственно может принять законное и обоснованное решение о необходимости (отсутствии таковой) непосредственного апелляционного исследования тех или иных доказательств по делу, обращении к их непосредственным носителям. Но, как известно, теория российской уголовно-процессуальной доктрины и практика высших судебных инстанций страны выработали категорический, по сути, запрет к подобной оценке доказательств в стадии подготовки дела к судебному заседанию.

Как средство к нейтрализации исследуемого субъективного усмотрения выступали нормы ч. 4 ст. 271 УПК РФ, согласно которым, суд а priori не мог отказать в допросе тех свидетелей или специалистов, которые явились в суд по требованию одной из сторон. Однако законодательные новеллы от 23 июля 2013 г. (ФЗ № 217-ФЗ) закрыли эту возможность обеспечения интересов сторон. В соответствии с новой редакцией ч. 6 ст. 389.13 УПК РФ ходатайства сторон по этому поводу уже разрешаются судом не по правилам ч. 4 ст. 271 УПК РФ, а по правилам ч. 1–2 ст. 271 УПК РФ. Фактически – тем же субъективным и непреодолимым, по сути, усмотрением суда, не выдающим оснований для реализации подобного вызова.

Тем самым, как представляется, достаточно ясно расставлены акценты относительно реального назначения и сути апелляционной формы проверки, все более напоминающей аналоги известной российской кассации. Выход из названной ситуации, во-первых, видится в возвращении к нормам ч. 4 ст. 271 УПК РФ, достаточно обеспечивавшим (до «реформ» Закона № 217-ФЗ) право сторон на вызов в суд необходимых свидетелей и специалистов⁸. Во-вторых, в противовес высказанным в уголовно-процессуальной доктрине суждениям, согласно которым, исследуемые ходатайства сторон могут быть вообще оставлены без рассмотрения, мы принципиально настаиваем на том, чтобы в постановлении судьи о назначении апелляционного судебного заседания была приведена исчерпывающая мотивировка того, в силу каких обстоятельств сторонам отказано в вызове необходимых свидетелей. Исключительно по доводам указанной мотивировки стороны смогут судить

о том, насколько указанный судья вошел в оценку исследованных судом первой инстанции доказательств, а также об основаниях формирования его внутреннего убеждения, послуживших причиной отказа.

Не столь сложным для понимания и разрешения выглядит вопрос о рассмотрении дела и апелляционного отзыва в закрытом судебном заседании (п. 3 ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ). Основания для принятия такого решения достаточно правильно толкуются в теории российского уголовно-процессуального права и вполне адекватно восприняты практикой отправления правосудия в том или ином процессуальном порядке. Во всяком случае, в ходе исследования нами не выявлены материалы, где этот вопрос вызвал бы серьезные коллизии в реализации апелляционной формы проверки или стал бы предметом апелляций сторон в вышестоящие судебные инстанции. Поэтому мы конвенционально отказываемся от надуманных повторов в этом достаточно решенном наукой и практикой вопросе.

Достаточно коллизийным в практической плоскости и неоднозначно решаемым в российской уголовно-процессуальной доктрине стал вопрос о необходимости избрания, отмены, продления меры пресечения в отношении осужденного, обратившегося за апелляционной судебной защитой (п. 4 ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ). Речь, естественно, о тех мерах пресечения, применение которых основано исключительно на судебном решении (заключение под стражу, домашний арест, залог).

Казалось бы, данный вопрос достаточно разрешен теорией российской уголовно-процессуальной доктрины и позициями Конституционного Суда РФ или высших судебных инстанций страны⁹. Согласно правовым позициям последних, безальтернативным стал вывод о том, что принятие судом решения о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу (домашнего ареста, залога) или о продлении срока ее действия возможно только по результатам рассмотрения данного вопроса в условиях состязательности сторон. Реально должно быть обеспечено право участников процесса на обоснование своих позиций в данном вопросе. Единственной формой реализации последнего, естественно, является судебное заседание, реализуемое либо по правилам ст. 108 УПК РФ либо по правилам предварительных слушаний (если они реализуются по любому из оснований ч. 2 ст. 229 УПК РФ).

⁸ Нами не формулируются необходимые, в данной связи, предложения de lege ferenda, поскольку, по сути, следует лишь вернуться к редакции норм ч. 6 ст. 271 УПК РФ до их изменения Федеральным законом от 23.07.2013.

⁹ См., напр.: п. 20–21 Постановления пленума Верховного суда РФ № 22 «О практике применения судами меры пресечения в виде заключения под стражу, залога, домашнего ареста» от 29.10.2009 // БВС РФ. 2010. № 1. С. 10.

Именно последнее, как выяснилось, стало «непреодолимым» препятствием для деятельности судьи, реализующего комплекс необходимых решений и действий, связанных с подготовкой апелляционного судебного заседания по нормам ст. 389.11 УПК РФ. В первые месяцы применения норм главы 45.1 УПК РФ практики не могли определиться в вопросах о том, в каком процессуальном порядке следует решать вопросы о применении указанных мер пресечения, насколько вообще эта обязанность есть у суда на данном этапе?

Проблема приобретала явно коллизионный характер и потому, что, избирая указанные меры «... до вступления приговора в законную силу», суд первой инстанции в нарушение всех ранее озвученных правил не указывает конкретной даты, до которой она установлена. В ходе реализации процесса апелляционной проверки это приводит к явной неопределенности в правовом положении осужденного, обратившегося за апелляционной защитой, – к неопределенности, длящейся месяцами, поскольку, как уже отмечалось, реальные сроки апелляционной защиты (по изученным делам) в среднем составляют от 4 до 6 месяцев. Сказанное объективно являет коллизии интересов суда и сторон. Приведем пример последнего:

Уголовное дело № 352755 (1-36/2013): вопрос о мере пресечения – заключением под стражу – в полном соответствии с нормами п. 4 ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ решается судом в ходе подготовки дела и отзыва к апелляционной проверке. Судья по (изученным) документам, решается в отдельном судебном заседании и в коллегиальном составе апелляционного суда.

Итогом подобного заседания явилось (отдельное) постановление суда от 20.03.2013 «... об оставлении подсудимого <...> в следственном изоляторе» для обеспечения его участия в заседании суда апелляционной инстанции. Что значит «... об оставлении», объяснить затрудняемся. Видимо, по смыслу закона, речь все же идет об оставлении без изменения ранее избранной судом меры пресечения, поскольку решения о продлении действия ее срока (отмене/изменении...) данным судом не принималось¹⁰. Принципиально иное: вопрос о мере пресечения обсуждается и решается в целом апелляционным составом суда, а не единолично судьей. Указанное, скорее всего, следствие достаточно известных позиций высшего органа конституционно-правосудия и пленума Верховного суда РФ. Однако

указанное, как выяснилось, лишь исключение из принципиально иной наработанной практики.

Уголовное дело № 1-43/6/2013: осужденный И. (ст. 158 ч. 2 п. «а») находится под стражей. Решением суда от 29.12.2012 срок содержания под стражей продлен до 29.05.2013 включительно. 25.01.2013 – судом первой инстанции вынесен обвинительный приговор; мера пресечения в отношении осужденного И. оставлена судом без изменения. 04.02.2013 – осужденный подает жалобу на приговор суда первой инстанции (в суд жалоба поступила – 07.02.2013). <...> 27.05.2013 – вынесено постановление о назначении дела и жалобы к рассмотрению в апелляционной инстанции. Изучив материалы дела, судья констатирует: апелляционная жалоба подана в установленный срок; требования ст. 389.6 и ст. 389.7 УПК РФ судом первой инстанции выполнены; осужденный ходатайствует о непосредственном участии в заседании суда апелляционной инстанции (названное ходатайство – удовлетворить); ходатайств об истребовании доказательств по делу нет¹¹.

На этом перечень разрешенных в указанной стадии вопросов исчерпан. Дело назначено к апелляционному рассмотрению на 11.06.2013. Однако напомним, мера пресечения – заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ) – установлена в отношении обвиняемого И. только до 29.05.2013 г. включительно. При постановлении обвинительного приговора в суде первой инстанции дополнительно этот вопрос не решался.

Не решается этот вопрос и в ходе подготовки дела к апелляционному судебному заседанию, хотя законный срок фактически истекал через двое суток.

Ответы на эти вопросы отчасти были предложены доктриной российской уголовно-процессуальной науки. К примеру, согласно позиции члена Верховного суда РФ А. С. Червоткина обновленная апелляция – это не совсем новое рассмотрение дела в вышестоящем суде. С мерами пресечения или их основаниями – ситуация также принципиально иная. Соответственно, в стадии подготовки дела к апелляционному судебному разбирательству нет необходимости обсуждать вопрос о законности и обоснованности содержания осужденного под стражей [5]. Особенно в тех ситуациях, когда указанная мера избрана судом одновременно с постановлением обвинительного приговора и до его вступления в законную силу. В противовес высказанным конституционно-правовым позициям [6], соответственно, не требуется извещения сторон судебного

¹⁰ См.: Архив Нижегородского районного суда. Н. Новгород, 2013.

¹¹ См.: Архив Нижегородского районного суда. Н. Новгород, 2013.

заседания, обеспечения явки заинтересованных лиц, отдельного решения об этом в постановлении, выносимом в порядке ст. 389.11 УПК РФ. Мера пресечения установлена приговором суда (который, отметим, не вступил в законную силу) – стало быть, нет ни малейших оснований для обсуждения столь конфликтных и трудоемких вопросов. Исключение должны составлять лишь те случаи, когда к моменту назначения апелляционного судебного разбирательства сроки применения указанной меры фактически истекли. В этом случае можно обсуждать и необходимый судебный порядок, и обязательное участие сторон, и необходимость оценки данного вопроса на основе позиций и мнений сторон.

Солидарен с указанными подходами Б. А. Ринчинов, который, с одной стороны, методологически точно апеллирует к позициям Конституционного суда РФ и разъяснениям пленума Верховного суда РФ¹², требующим обязательного решения данного вопроса в судебном заседании и при участии сторон; с другой стороны, на основе тех же позиций необъяснимо формирующий итоговый вывод о том, что п. 4 ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ по сугубо практическим соображениям, из норм УПК РФ надо бы исключить [3, с. 12].

Теоретическое и судебно-практическое лоббирование данного тезиса, со временем нашло полное понимание у законодателя, который законом № 217-ФЗ от 23.07.2013¹³ «освободил» судью, решающего комплекс вопросов, связанных с подготовкой дела к апелляционному рассмотрению, от обсуждения законности и обоснованности дальнейшего применения столь исключительных мер пресечения¹⁴. Тем самым, нормативно закреплена пагубная презумпция: ни на этапе подготовки дела к апелляционному судебному заседанию, ни в ходе самой апелляционной проверки а priori нет принципиальных проблем,

связанных реализацией таких мер пресечения, как заключение под стражу или домашний арест.

Выводы

Высказанные нами суждения, естественно, не исчерпывают собой оптимальности нормативного регулирования стадии подготовки дела и отзыва к рассмотрению в апелляционном суде, также практических коллизий деятельности суда и сторон на этом этапе. Однако мы и не ставили перед собой указанной цели, считая необходимым и оптимальным для целей исследования детальное рассмотрение, прежде всего, наиболее острых проблем и коллизий данного этапа апелляционной формы проверки.

Список литературы

1. Быков В.М. Каким быть суду второй инстанции в уголовном судопроизводстве? // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 38–41.
2. Юнусов А.А., Мазина Н.Н. Извещение заинтересованных лиц как гарантия широкой свободы обжалования в системе контрольно-проверочных производств // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 4 (V14). С. 71–74.
3. Ринчинов Б.А. Назначение и подготовка заседания суда апелляционной инстанции // Российский судья. 2013. № 5. С. 11–13.
4. Ринчинов Б.А. Пропуск срока апелляционного обжалования в уголовном процессе в период судебно-правовой реформы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 43–45.
5. Червоткин А.С. Новая апелляция и заключение под стражу // Российский судья. 2013. № 7. С. 6–10.
6. Козьявин А.А. Взгляд на категориальный аппарат науки уголовного судопроизводства через призму правовых позиций Конституционного суда РФ // Российский следователь. 2013. № 19. С. 23–27.

В редакцию материал поступил 15.04.15

© Мазина Н. Н., 2015

Информация об авторе

Мазина Наталья Николаевна, мировой судья, судебный участок № 10 (г. Набережные Челны)
Адрес: 423806, г. Набережные Челны, ул. Комарова, 20, тел.: 8(8552) 47-14-51
E-mail: natalya.mazina@gmail.com

Как цитировать статью: Мазина Н.Н. Действия и решения суда при подготовке дела и жалобы к проверке в апелляционной инстанции // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 265–272.

¹² Здесь имеются в виду апелляции автора к постановлению пленума Верховного суда РФ от 29.10.2009 № 22 (п. 20 и 21) // БВС РФ. 2010. № 1. С. 10.

¹³ См.: Российская газета. 2013. 26 июля.

¹⁴ Как известно, именно данным законом п. 4 был исключен из норм ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ.

N. N. MAZINA,
magistrate

court district N 10, Naberezhniye Chelny, Russia

ACTIONS AND DECISIONS OF THE COURT IN PREPARING THE CASE AND COMPLAINTS FOR CHECKING ON APPEAL

Objective: basing on the study of appellate procedure for verification of judicial decisions in the Russian criminal process and the legal analysis of the criminal procedure: 1) to research the system of actions and decisions of the court in preparing the case and complaints for checking on appeal, and the problems encountered by legal practitioners at this stage of the criminal proceedings; 2) to develop a series of proposals aimed at improvement of this institution.

Methods: the research is based on the universal dialectical method of cognition, the method of comparison, the formal-legal and specific and private law research methods.

Results: basing on the analysis of current legislation and practice, the author draws attention to the fact that the law wording, according to which the studied measure of restraint is chosen for the convicted "...until the sentence comes into legal force", leads to uncertainties in the legal status of prisoners. Moreover, the lack of the specific date in the sentence, for which the measure is established, deprives prisoners of the opportunity to put forward the questions of legality and validity of a very long and almost uncontrollable detention. The author insists on returning to the procedure for mandatory discussion of this issue in preparing the case for appeal in a court session, ensuring the rights of all stakeholders.

Scientific novelty: it should be noted that in the Russian criminal procedure doctrine and enforcement does not fully take into account the changes in procedural form of the updated appeal inspections introduced by Federal Law No. 217-FZ of 23.07.2013¹⁵, which clearly indicate strengthening of the public principles the appeal procedure. Therefore, there is a need for more integrated and comprehensive study of both the norms of Chapter 45.1 of the Russian Criminal-Procedural Code¹⁶ (CPC), and patterns of the current practice of their application. The results of the study should provide the necessary methodological framework to develop recommendations on improving the legal regulation of this form of judicial protection, a means of optimization of the practical side of the updated appeal proceedings in the Russian criminal procedure.

Practical value: the theoretical findings formulated in the study can and should be used in scientific, legislative and practical judicial activities in order to create the optimal form of the new appeal procedure.

Key words: court decision; judge; appellant; appellate proceedings; subject and scope of verification of the court; appeal; Criminal-Procedural Code of the Russian Federation.

References

1. Bykov, V.M. Kakim byt' sudu vtoroi instantsii v ugovnom sudoproizvodstve? (What should the court of appellate jurisdiction be like in criminal court procedure?). *Rossiiskaya yustitsiya*, 2011, no. 2, pp. 38–41.
2. Yunusov, A.A., Mazina, N.N. Izveshchenie zainteresovannykh lits kak garantiya shirokoi svobody obzhalovaniya v sisteme kontrol'no-proverochnykh proizvodstv (Informing the stakeholders as a guarantee of broad freedom of appealing in the system of controlling-checking procedures). *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2013, no. 4 (V14), pp. 71–74.
3. Rinchinov, B.A. Naznachenie i podgotovka zasedaniya suda apellyatsionnoi instantsii (Appointing and preparing of the court of appellate jurisdiction). *Rossiiskii sud'ya*, 2013, no. 5, pp. 11–13.
4. Rinchinov, B.A. *Propusk sroka apellyatsionnogo obzhalovaniya v ugovnom protsesse v period sudebno-pravovoi reformy: dis. ... kand. yurid. nauk* (Omission of the term of appeal in criminal procedure under the court-legal reform: PhD (Law) thesis). Moscow, 2013, pp. 43–45.
5. Chervotkin, A.S. Novaya apellyatsiya i zaklyuchenie pod strazhu (New appel and imprisonment). *Rossiiskii sud'ya*, 2013, no. 7, pp. 6–10.
6. Kozyavin, A.A. Vzglyad na kategorial'nyi apparat nauki ugovnogo sudoproizvodstva cherez prizmu pravovykh pozitsii Konstitutsionnogo suda RF (A look at the categorical apparatus of criminal procedure through the prism of legal provisions of the Russian Constitutional court). *Rossiiskii sledovatel'*, 2013, no. 19, pp. 23–27.

Received 15.04.15

Information about the author

Mazina Natalya Nikolayevna, magistrate, court district N 10 (Naberezhniye Chelny)
Address: 20 Komarov Str., 423806 Naberezhniye Chelny, tel.: 8(8552) 47-14-51
E-mail: natalya.mazina@gmail.com

For citation: Mazina N.N. Actions and decisions of the court in preparing the case and complaints for checking on appeal. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 2, pp. 265–272.

© Mazina N. N., 2015

¹⁵ URL: <http://www.rg.ru/2013/07/26/prozess-dok.html> (accessed: 21.05.2015).

¹⁶ The Criminal-Procedural Code of the Russian Federation: Federal Law No 174-Φ3 of 18.12.2001 (functioning edition of 23.05.2015). URL: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/> (accessed: 25.05.2015).